

Сухарева О.А. Свадебные обряды таджиков г. Самарканда и некоторых других районов Средней Азии // СЭ, 1940. № 3.

Фиельструп Ф.А. Свадебные жилища турецких народностей // Материалы по этнографии. Л., 1926. Т.Ш. Вып. 1.

Дзллева Д.

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИКЕ БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ *ФАРН ФÆЦÆУЫ* В ОСЕТИНСКОЙ СВАДЬБЕ

Понятие *Фарн* входит в число ключевых категорий осетинской народной традиции. С ним связано множество осетинских пословиц и поговорок, например: «*Фарн уæ куыстæй!*» (пер.: «*Пусть ваш труд несет благополучие!*»), или «*Фыды Фарн мардтам не цæуы*» (пер.: «*Фарн отцов не уходит в царство мертвых*»). *Фарн* также упоминается в традиционном благопожелании, произносимом гостем на пороге дома: «*Фарн ам уæд*» (пер.: «*Да пребудет в этом доме Фарн*»). Ему отвечает хозяин дома: «*Фарнай дзаг у*» (пер.: «*Да будешь ты богат Фарном*»).

Фарн одновременно выступает как абстрактная сакральная идея блага и как конкретный материальный символ, божественный персонаж. В сказании «Созырыхъо и Агунда» (Нарты 2003: 216) *Фарн* помогает герою Сослану в бою с соперником Мукарой. Вот что по этому поводу пишет исследователь С. Джанайты: «Одним из основных представлений, составляющих мировоззрение Нартов, могло быть понятие о некоем подобии космического разума или информационного поля, создаваемого мудрыми предками из бессмертных лучших творений человеческой мысли. Именно подобные составляющие разумной субстанции „фарн“-а следует, в первую очередь, понимать в частном осетинском пожелании „*Фыдæлты фарн ма фæсæфæт*” (Пусть не исчезнет Фарн предков)» (Джанайты 2007).

Этимологию слова *фарн* и его образно-мифологическое значение объясняет академик В. И. Абаев: «*Фарн* — общеиранское полурелигиозное понятие, точное значение которого трудно определить; будучи дериватом „неба-солнца”, оно обозначало все то благое, источником чего древние мыслили небо-солнце: „небесная благодать”, „благополу-

чие”, „преуспевание”, „благопристойность”, „мир”, „тишина”.<...> Восходит к иранскому *hvarnah* (от „*hvar*” — солнце) перс. *Farr* — „блеск”, „великолепие”, „пышность”, *сод. Farrn (frn, prn)*. В осетинском существует фамильное имя *Фарниатте* (Фарниевы), а в нартовском эпосе один из главных героев зовется *Бурæ-фарныг / Борæ-фарнуг*, т.е. „Бора наделенный фарном”. Ср. так же *Бонварнон* (из Бон-фарнон) ‘Планета Венера’, буквально „(вестница) древнего фарна» (Абаев 1958: 421). В образ *Фарна* предки осетин вкладывали более широкое понятие нежели «небесную благодать», вероятно, *Фарн* был символом некоего «светлого разума», передающегося из поколения в поколение. «Толкование (В.И. Абаева. — Д.Д.) несоизмеримо с действительным охватом всех „светлых” сакральных представлений и таинств, объединенных термином „фарн” и вводящих это понятие в ряд священных слов, не имеющих однозначного толкования на других языках» (Джанайты).

У осетин земной *Фарн* изображается в виде рогов барана, а образ единого (небесного и земного) *Фарна* представляется как сокол на бараньих рогах.

Интересно отметить, что «образ барана как воплощённого *Фарна* получил широкое распространение и в сасанидском искусстве» (Мифы 1997: 557).

С этим образом были связаны особенности строения некоторых осетинских святилиц, а также традиционного осетинского домостроения. Центральный опорный столб жилого дома в некоторых случаях декорировался орнаментом в виде рогов барана. Как отмечает Б. Гатиев, «во время свадебного обряда шафер подводит молодую в западный угол, где находится украшенный рогами домашних и диких животных священный столб, называемый *сары-зад*» (Гатиев 1886: 20) (*Сары зад* — досл. ‘ангел головы’).

Здесь проходил обряд снятия фаты с невесты, сопровождавшийся произнесением заклинательного приговора–благопожелания будущей жене и матери:

«Фарн, фарн, фарн! Семь сыновей и одну голубоглазую дочь!
Фарн, фарн, фарн! Как насадка — многодетна!
Фарн, фарн, фарн! Как медведица — плодovitа!
Фарн, фарн, фарн! Как баран — крепкошея!
Фарн, фарн, фарн! Семейей — любима!
Фарн, фарн, фарн! Соседями — уважаема!
Фарн, фарн, фарн! Семь сыновей и одну голубоглазую дочь!» (Агнаев)

В настоящее время этот обряд переносится в центральное помещение дома, так как традиционный опорный столб в современных конструкциях жилых помещений не используется.

Исследователями указывается, что «не исключена связь *Фарна* в образе барана с осетинским „властителем спальни”, награждающим новобрачных потомством (своего рода субститутом „властителя

спальни” является „святой баран”, к которому в брачном обряде обращаются с просьбой, чтобы рождались мальчики)» (Мифы 1997: 557).

В этой связи отметим, что в Даргавском ущелье Северной Осетии, существует святилище «*Фыры дзуар*» (пер.: святилище барана, т.е. представлялся в облике барана). К нему обращались незасватанные девушки с просьбой о даровании им счастливой судьбы, молодые женщины просили о даровании им детей, а также женщины, рожавшие одних девочек и просившие мальчиков.

Известно, что рога барана спиралевидные, а спираль в свою очередь является символом времени, перехода от прошлого к настоящему. Эту связь в осетинском свадебном обряде, олицетворяла невеста, как будущая мать.

Понятие «*Фарн*» употребляется в различных ситуациях свадебного обряда, например, в молитве перед отправлением невесты из родительского дома, которую произносил *хистер* (старший за свадебным столом):

«Вот наша младшая, ты идешь в новый дом,
и пусть та семья, в которую ты идешь, будет для тебя счастливой.
Пусть Фарн Вселенной благословит тебя!

Пусть новый дом станет для тебя домом Фарна!» (записано от Гусалова Г. С., перевод с осет. Д.Дзлиева)

Упоминание *Фарна*, наблюдается во многих свадебных песнях осетин, например таких как «*Алай зараг*» и «*Медмоси инайа*». Считалось, что упоминание *Фарна* также способствует сохранению небесной благодати в том доме, из которого уходит невеста. Однако существовала и специальная осетинская песня «*Фарн фацауы*» или песня поезжан, исполнявшаяся при выводе невесты из родительского дома или при вводе невесты в дом жениха. В ней поется о том, что поезжане, ведущие невесту, тем самым несут в дом счастье и *Фарн*.

«<...>Воробей с дерева слетел,
На ветку /другого/ дерева сел.
Девушка /на выданье/ из дому отправилась,
В другой дом вошла,
Фарн идет, наши хозяйки,
Будьте добрыми и встречными!» (Памятники 1992: 246).

Эта песня исполнялась при выводе невесты из родительского дома и при вводе ее в дом жениха, а так же при перемещении невесты из одного помещения в другое. По словам исследователя Тамары Хамицаевой, «при выводе невесты кричат: „Фарн фацауы”, „Уходит счастье, обилие”; в молитвословии так же говорилось о том, что невеста уносит в постоянный свой дом „фарн”; но произносящий эти слова никогда не забывал сказать о том, что и в родительском доме она оставляет „фарн”

(об этом же пелось и в песне „Алай”)» (Хамицаева 1974: 151). В более ранних записях песни поезжан, восклицание «Фарн фацауы» являлось обязательным, однако заметим, что хотя тематическая основа песни остается той же, в поздних записях упоминание «Фарна» менее распространено, чаще оно заменяется на «счастье». Это может быть связано с тем, что истинное сакральное значение «Фарна» утрачивается, и становится более узким, означающим благополучие и счастье.

Музыкально-стилевые особенности песни связаны с многоголосной фактурой, в целом типичной для осетинской мужской хоровой песни. Один из голосов является концертирующим (он импровизирует самостоятельную мелодию), а остальные голоса выдерживают бурдонный бас (*фарсаг*). Перевод термина *фарсаг* — ‘подпевание’, ‘побочный, второстепенный’, раскрывает функциональные характеристики голоса в организации многоголосия. Бурдонный голос звучит у хора в низком регистре, иногда один из подпевающих голосов идет на октаву выше, что придает песне более широкую тесситуру и объемное звучание многоголосия. Чаще всего мелодика бурдонного баса достаточно неразвита и развертывается в узком диапазоне интонирования вокруг основной ладовой опоры. Координация солирующего голоса и хорового бурдона осуществляется в интервалах квинты и октавного унисона в опорных точках песенной формы.

В большинстве образцов возглас «Фарн фацауы» вводится в начале и в конце песни, тем самым утверждая смысл текста. Входя в рефрен как компонент песенного текста, этот возглас также может повторяться.

Просматриваются устойчивые связи образа Фарна с обрядами перехода — свадебным и погребальным. Например, у таджиков, принадлежавших также как и осетины к иранской языковой группе, существовало поверье о том, что «душа барана (связываемого с *Фарном*) помогает душе человека перейти через мост, ведущий в рай» (Мифы 1997: 557).

Таким образом, семантика благопожелания «*Фарн фацауы*» в осетинском свадебном обряде воплощает древнеиранские верования осетин, выходящие далеко за рамки общепринятых толкований этого слова. Являясь символом *Фарна*, невеста приносила в дом не только счастье и радость, а также несла в дом светлые знания предков, являлась связью между прошлым, настоящим и будущим.

Библиография

- Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка в 4-х т. Т.1. М.; Л. 1958.
- Агнаев Г. Свадебные и поминальные обряды. <http://ironau.ru/aehnaty-c.html>
- Гатиев Б. Суеверия и предрассудки у осетин // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 9. Тифлис, 1886.
- Джанайты С.Х. Три слезы Бога. Владикавказ, 2007. <http://osetins.com/trislezyboga/index.htm>
- Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х тт. М., 1997 Т.2.

- Нарты Каджыга. Сост. Т.А. Хамицаева. Кн.2.Владикавказ, 2003.
Памятники народного творчества осетин. Владикавказ, 1992.
Хамицаева Т.А. Семейная обрядовая поэзия осетин // Вопросы осетинского
литературоведения. Т. 33. Орджоникидзе, 1974
Интернет ресурсы:
1. <http://ironau.ru>
2. <http://osetins.com/trislezyboga/index.htm>

А.М. Астежева

ФОЛЬКЛОР В СОВРЕМЕННОЙ АДЫГСКОЙ СВАДЬБЕ

Обрядовые песни исполняются в определенное время и при определенных обстоятельствах. Их жанровая дифференциация определяется бытовой функцией. В адыгском фольклоре они представлены следующими жанрами: а) песни, непосредственно связанные с трудом (песни пахарей *вакуГэ дэКГ*); б) песни опосредованно связанные с трудом (охотничьи песни *щакГуэ уэрэд*, песни вызова дождя *Хъэнциэгуащэ*); в) семейно-обрядовые и семейные песни (свадебные песни *фызышэ уэрэд*, колыбельные песни *гушэ уэрэд*); г) врачевальные песни-заговоры (песни-заговоры оспы *фэрэКГ уэрэд*, песни-заговоры от ран и травм *щГапцэ уэрэд*).

К упомянутым песням непосредственно примыкает обрядово связанный с ними традиционный поэтический жанр музыкально неинтонируемых *хохов* (*хъуэхъу*) — благопожеланий, произносимых перед началом работы или во время праздников возвращения с пахоты, обрядов свадьбы и др.

В наше время свою традиционную функцию более или менее сохранили семейные, семейно-обрядовые песни и хохи.

Адыгская свадьба зрелищно красива плясками, песнями, играми *джегуакГуэ* (народного поэта-скомороха, выступающего организатором свадебных плясок): новобрачные не принимают участия в этих торжествах. Для них остаются строго регламентированные специаль-